

Парадигматика и синтагматика в морфологии

Парадигматический и синтагматический анализ является основной системного изучения и описания языка. Проблема парадигматики и синтагматики получила всестороннюю разработку в трудах М.В.Панова. Отмечая номинативную сущность парадигмы и предикативную сущность синтагмы, М.В.Панов указывает на их организующую системную роль: "Номинацию надо рассматривать как модель парадигматических отношений во всех ярусах языка, предикацию — как модель синтагматических отношений. Таким образом, признали парадигмы (и, соответственно, синтагмы) — не случайный набор, а единое целое" [Панов 1930, 137].

Для представителей Московской лингвистической школы изучение закономерностей парадигматики (т.е. позиционного чередования языковых единиц) и закономерностей синтагматики (т.е. сочетания языковых единиц) является основой научного взгляда на язык — взгляда, вызвавшего к жизни позиционную фонетику и позволившего выверить на фонетическом поле основные положения и детали позиционной теории. Здесь причина того, что фонологический ярус исследован с наибольшей полнотой (см. работы В.Н.Сидорова, Р.И.Аванесова, А.А.Реформатского, П.С.Кузнецова, М.В.Панова, К.В.Горшковой и др.). В последние десятилетия отчетливо наметилась тенденция к распространению принципов позиционного анализа за пределами фонологического яруса, например, в морфологии (см. Панов 1959; 1966; 1932; Земская 1973; 1975; Кузьмина, Панов 1930; Ильина 1980 и некот. др.).

В иерархической стратификации языковой структуры морфологический ярус расположен непосредственно над фонологическим и связан с ним тесными узами. А.А.Реформатский так писал о едином основании в строении языковой структуры: "Связь между этажами структуры основывается на том факте, что максимальные единицы какого-либо этажа являются минимальными единицами непосредственно следующего за ним высшего этажа. Например, звуки, объединяемые в фонемы (максимальные единицы фонетического этажа) имеют доступ на этаж морфологический в качестве минимальных единиц..." [Реформатский 1958, 104]. Итак, А.А.Реформатский вводит фоне-

му в морфологический ярус на скромных правах минимальной единицы, главная же роль отведена морфеме: "Для морфологического яруса основной единицей является морфема" (разрядка авт. - Н.И.) [Реформатский 1970, II4].

Морфема - сложная языковая единица. Без обращения к морфеме не решаются проблемы частей речи, грамматических классов слов и т.п., т.е. проблемы, как раз и составляющие главный предмет морфологии.

Морфема находится на центральном уровне морфологического яруса - на морфемном уровне. Нигде него располагается морфонологический уровень [Ильина 1980, 21, 62]. Языковые реалии морфонологического уровня - это морфы, состоящие из фонем и входящие в состав словоформ, это и сами фонемы, вступающие в чередование в зависимости от мены грамматических (морфонологических) позиций, это и ударение, отмечающее собой какой-либо из морфов словоформы.

Системное описание явлений морфонологического уровня может быть достигнуто лишь в результате изучения и парадигматики и синтагматики. М.В.Панов так раскрывает содержание понятий парадигматика и синтагматика: "Изучить парадигматику - значит, понять, какие единицы образуют чередование (разрядка авт. - Н.И.) под влиянием каких-то других единиц (находящихся вне парадигмы). Члены парадигмы - единицы, находящиеся в разных позициях.

Изучить синтагматику - значит, понять, какие сочетания (разрядка авт. - Н.И.) закономерны для данной языковой системы. Синтагма включает и единицу, образующую позицию, и единицу, находящуюся в позиции. Установить, что налицо именно синтагма, сочетание единиц, можно путем сопоставления таких последовательностей, (кортежей), где разные единицы находятся в одной позиции" [Панов 1980, I34].

Парадигматический аспект морфонологии

Позиционные чередования фонем с наибольшей полнотой выявляются в корневых морфах однокоренных существительных и глаголов, перед словоизменятельными аффиксами.

Например:

1-я ступень	све<т> <u>б</u>	локо<т'> <u>б</u>	лу<ч> <u>б</u>	<т>	<т'>	<ч>
чередования						
2-я ступень	све<т'>ить	облоко<т'>ить	облу<ч>ить	<т'>	<ч>	
чередования						
3-я ступень	посве<ч>у	облоско<ч>у	облу<ч>у		<ч>	
чередования						

Здесь представлены фонемы трех ступеней чередования. В морфонологической позиции перед нулевой флексией существительного им.падежа ед.ч. 2-го склонения возможны три различные фонемы: <т>, <т'>, <ч>. В морфонологической позиции перед аффиксами инфинитива -ить (суффикс -и- + флексия -ть) выступают только две фонемы: <т'> и <ч>; фонема <т> здесь не возможна. В морфонологической позиции перед глагольной флексией I лица ед.ч. бывает только фонема <ч>. Ни фонема <т>, ни фонема <т'> в этой морфонологической позиции не возможны.

В схеме чередования два раза встречается фонема <т'>. Для фонологии это одна и та же единица, одно и то же; для морфонологии — не одно и то же. Как член морфонологического чередования фонема <т'> на 1-й ступени выступает наряду с фонемами <т> и <ч>, на 2-й ступени фонема <т'> является заместителем фонем <т> и <т'> с 1-й ступени. Точно так же не одинаковы морфонологические функции фонемы <ч> на разных ступенях чередования: на 2-й ступени <ч> замещает фонему <ч> с 1-й ступени; на 3-й ступени фонема <ч> — такой член чередования, который способен заменить и фонемы 1-й ступени и фонемы 2-й ступени.

Для всех трех примеров перечень морфонологических позиций один и тот же: б, -ить, -у. Мена морфонологических позиций в словоформах вызывает чередование конечных фонем корня (их можно расположить в виде рядов). В приведенных примерах три ряда чередований: <т || т' || ч>, <т' || т' || ч>, <ч || ч || ч>. Фонемы взаимозаменяют друг друга в разных морфонологических позициях и взаимоисключают друг друга в одной и той же морфонологической позиции. Позиционно чередующиеся фонемы представляют собой парадигму: их фонологическое несходство в каждом ряду мешает признать их реализациями какой-то более общей языковой

единицы. В МЛШ эту единицу называют морфемой [Панов 1959, 21; Ильина 1980, 63]. Фонемы каждого из рядов объединяются в морфему. В рассмотренном примере морфемы различаются реализующими их фонемами в позиции перед нулевой флексией существительного *б*. Это – сильная морфологическая позиция. Фонема, реализующая морфему в сильной позиции, дает название морфеме: в рассматриваемых примерах представлены морфемы {т} = <т|| т' || ч>, {т'} = <т' || т' || ч>, {ч} = <ч || ч || ч>. Две другие позиции – слабые. Перед аффиксами инфинитива -ить совпали морфемы {т} и {т'} (они представлены вариантом этих морфем <т'>), но еще отличаются от морфемы {ч}. Это – морфологическая позиция частичной нейтрализации. Перед флексией *1* лица ед.ч. -у совпали все три морфемы в варианте <ч>. Это – морфологическая позиция с полной нейтрализацией морфем.

В словоизменении существительных представлены те же чередования фонем. Но набор морфологических позиций здесь меньше, поэтому перечень фонем, участвующих в чередовании, короче:

1-я ступень	све<т>б	лок<т'>б	лу<ч>б	}	<т>	<т'>	<ч>
чередования	све<т>а	лок<т'>я	лу<ч>а		\		
2-я ступень	о све<т'>е	лок<т'>е	лу<ч>е	.	<т'>	<ч>	

чередования

В словоизменении существительных 2-го склонения есть позиции полного различия морфем (это положение перед флексиями им.-твор. падежей ед.ч. и перед флексиями им.-предл. падежей мн.ч.) и позиции частичной нейтрализации морфем (это положение перед флексией предл.падежа ед.ч. -е). Позиции полной нейтрализации морфем в словоизменении существительных нет. Морфемы могут быть представлены только фонемами 1-й и 2-й ступеней чередования.

В области словообразования встречаются и сильные и слабые морфологические позиции. Так, перед суффиксом прилагательного -ов- (орфографически -ов-, -ев-) и флексией -ой морфемы различаются (све<т>овой, лок<т'>евой, лу<ч>евой), а перед суффиксом -ениj- и флексией -ея (орфографически -ение) полностью нейтрализуются (све<ч>ение, облук<ч>ение).

Все морфемы, находящиеся в морфологических позициях перед словоизменительными аффиксами глагола и существительного, перед словообразовательными аффиксами имен, можно включить в один ряд, который представит картину реализации морфемем {т}, {т'}, {ч} в перечисленных позициях:

{т} = <т|| т' || ч' || т' || т' || т' || ч> (из словоформ све<т>б, све<т'>ить, посве<ч>у, све<т>а, о све<т'>е, све<т>овой, све<ч>ение),

{т'} = <т' || т' || ч || т' || т'> (из словоформ локо<т'>б, облоко<т'>ить, облоко<ч>у, о лок<т'>е, лок<т'>евой),

{ч} = <ч || ч || ч || ч || ч || ч || ч> (из словоформ лу<ч>б, облук<ч>ить, облук<ч>у, лук<ч>а, о лук<ч>е, лук<ч>евой, облук<ч>ение).

Эти морфемы относятся к группе А [Ильина 1980, 64-68].

Аналогична картина позиционного чередования фонем, объединенных в морфемему, и в кругу словоформ хва<л>а, хва<л'>е, хва<л'>ить, восхва<л'>ение, где <л || л' || л' || л'> = {л}; до<л'>а, до<л'>е, обездо<л'>ить, обездо<л'>ение, где <л' || л' || л' || л'> = {л'}.

В каждом ряду находятся фонемы из парадигмы чередования, схватывающей корневые морфы в разных частях речи. Таким образом и сама парадигма чередования и результат ее обобщения - морфемема - являются системными единицами морфологии, обеспечивающими формальное единство морфемы.

Позиционными чередованиями, образующими парадигму, отмечен не только конец корня; они могут занимать неконечное положение. И морфологические позиции здесь другие: каждая позиция образована группой аффиксов с общим грамматическим значением [Ильина 1980, 38-40].

Единую позицию могут составлять все аффиксы словоизменительной парадигмы глагола. Так, две фонемы, противопоставленные друг другу не на конце корня в морфологической позиции перед нулевой флексией существительного 2-го склонения, уступают место одной фонеме в позиции перед глагольными флексиями (т.е. перед любой флексией словоизменительной парадигмы глагола):

1-я ступень	об'в'озб	ц'в'етб	<в>	<в'>
чередования				
2-я ступень	об'в'езти	ц'в'ести	<в'>	

Ряды чередующихся фонем можно обобщить в морфемы: $\langle v, |v' \rangle = \{v\}$; $\langle v' | |v \rangle = \{v'\}$. Эти морфемы относятся к группе Г [Ильмина 1980, 40-45, 71-72].

Для неконечных морфем глагольного корня слабых позиций может быть две: одна образована аффиксами со значением прош.вр. и инфинитива, другая - флексиями со значением наст.вр. и флексией пов.наклоения. Двумя позициями обусловлено чередование гласных фонем, например, в глаголах I непродуктивного класса:

- I. Сильная позиция $\langle t' o \rangle s\emptyset$ п<л'э>ск \emptyset $\langle o \rangle$ $\langle э \rangle$
(перед \emptyset)
Слабая позиция $\langle t' o \rangle sat\check{y}$ п<л'о>скать $\langle o \rangle$
(перед -ать
-ад и др.)
- II. Сильная позиция $\langle t' o \rangle s\emptyset$ п<л'э>ск \emptyset $\langle o \rangle$ $\langle э \rangle$
(перед \emptyset)
Слабая позиция $\langle t' э \rangle shut$ п<л'э>шут $\langle э \rangle$
(перед -у,
-ет, -ут и др.)

Ряды позиционно чередующихся фонем объединяются в морфемы $\langle o || o || э \rangle = \{o\}$, $\langle э || o || э \rangle = \{э\}$ [Ильмина 1980, 45-47].

Парадигма морфологических чередований - это ряд фонем, каждая из которых обусловлена морфологической позицией. Фонемы, входящие в ряд позиционных чередований (т.е. связанные парадигматическими отношениями) существуют в составе морфов. В морфеме парадигма чередования предстает в преобразованном виде - в виде морфемы. Морфема же представляет собой абстрактную единицу, которая объединяет фонемы, вступающие в позиционные чередования и составляющие ряд. Именно эта абстрактная единица, в отличие от ряда чередующихся фонем, обозначается так: $\{t\}$, $\{c\}$, $\{z'\}$, $\{a\}$ и др.

Все морфемы, встретившиеся в рассмотренных примерах - $\{t\}$, $\{t'\}$, $\{ч\}$, $\{л\}$, $\{л'\}$, $\{v\}$, $\{v'\}$, $\{o\}$, $\{э\}$, - как и любые другие морфемы (и выявляющие чередование фонем и не обладающие этим свойством) являются строительными блоками морфемы. Примерами могут служить морфема, имеющая значение "amicus" и морфемный состав {друг}- [Панов 1963, 12], морфологическая запись слов РУКА, РУКНОЙ (рука, ручной), МОГТ', МОГУ, МОГОШ

(мочь, могу, можешь) КРЕПКОЙ, КРЕПКЕ или КРЕПКЕЕ (крепкий, крепче) [Болла, Палл, Папп 1968, ХИ], морфемы {св'эт}- с значением "лучистая энергия, воспринимаемая глазом", {т'ос}- с значением "снятие шероховатых древесных слоев" и др. Именно морфема через посредство позиционно чередующихся фонем связывает морфы с морфемой.

Синтагматический аспект морфологии

А нельзя ли подойти к понятию морфемы со стороны морфа как целостной единицы? Нельзя ли, скажем, объединить морфы <т'ос>, <т'ос'>-, <т'эш>- в морфему? Этого нельзя достигнуть с формальной стороны, т.к. в морфологии не существует какого-либо критерия, в том числе и позиционного, для объединения морфов в морфему. Морфологическая позиция обуславливает наличие фонем в составе морфа. Флексией существительного им. падежа ед.ч. 2-го склонения \emptyset предопределено присутствие фонемы <с> в морфе <т'ос>- (тёс), флексией предл.падежа ед.ч. - присутствие фонемы <с'> в морфе <т'ос'>- (о тёсе), флексиями существительного (\emptyset , -<э> и др.) - присутствие фонемы <о> в середине морфа. Флексией глагола 3 лица мн.ч. -ут обусловлена фонема <ш> на конце корневого морфа в <т'эш>ут, флексией -ут, имеющей значение настоящего времени - как и флексии -у, -ешь, -ет, -ем, -ете - фонема <э>. Таким образом, конечные и неконечные фонемы морфа (т.е. разные части морфа) находятся в зависимости от разных морфологических позиций. Целый же морф парадигматической морфологической позиции неподвластен. Если отправляться от морфов, то, по-видимому, дальше понятия морфемы как совокупности морфов продвинуться не удастся. В этом случае придется отказаться от определения основной единицы морфологии и согласиться на неопределенность в стратификации морфологического яруса.

Какова же роль морфов в языке?

Все морфы одной морфемы имеют то же лексическое значение, что и морфема. Вместе с тем, каждый морф несет в себе информацию, выраженную морфологическими средствами, о способности вступать в сочетание с определенными аффиксами. Так, морфы с фонемами <б>, <б'>, <т>, <т'>, <ч>, <ц>, <д'>, <ж>, <с>, <с'>, <ш> и др. в исходе сочетаются с флексиями им.-твор. па-

дежей ед.ч. и им.-твор.падежей мн.ч. в существительных 2-го склонения: ду<б>ѳ, голу<б'>ѳ; све<т>ѳ, локо<т'>ѳ, лу<ч>ѳ; сле<д>ѳ, медве<д'>ѳ, ё<ж>ѳ; поко<с>ѳ, гу<с'>ѳ, клё<ш>ѳ. В рассмотренных примерах флексии представляют собой морфонологическую синтагматическую позицию для корневого морфа. Корневой морф и флексия вместе составляют синтагму. Морфы с конечными фонемами <б'>, <т'>, <ч>, <д'>, <ж>, <с'>, <ш> подходят для сочетания с флексией существительного 2-го склонения предл. падежа ед.ч. -<э> (о ду<б'>е, голу<б'>е; о све<т'>е, лок<т'>е, лу<ч>е; о сле<д'>е, медве<д'>е, е<ж>е; о поко<с'>е, гу<с'>е, клё<ш>е) и с аффиксами глагольных форм основы прош.вр. и инфинитива -ить, -ил, -ивший, -ив (ду<б'>ить, голу<б'>ить; све<т'>ить, облоко<т'>ить, облуч<ч>ить; сле<д'>ить, омедве<д'>иться; ко<с'>ить, раскле<ш>ить); флексия существительного -<э> и глагольные аффиксы форм основы прош.вр., инфинитива - это синтагматическая позиция для морфов с перечисленными фонемами. Морфы с фонемами <бл'>, <ч>, <ж>, <ш> используются в сочетании с глагольной флексией I лица ед.ч. -у (ду<бл'>у; посве<ч>у, облоко<ч>у, облуч<ч>у; сле<ж>у, омедве<ж>усь; ко<ш>у, раскле<ш>у), с аффиксами отглагольного существительного -ение (ду<бл'>ение; све<ч>ение, облуч<ч>ение; сле<ж>ение, ко<ш>ение и под.); флексия -у и аффиксы -ение - синтагматическая позиция для морфов с такими фонемами. Еще пример. Корневой морф <пл'эск>, с согласными фонемами <ск> в исходе и с гласной срединной фонемой <э>, сочетается с флексиями существительного 2-го склонения, кроме флексии -<э> (см. существительное <пл'эск>ѳ, а также системно возможные, но реально не представленные существительные типа <т'эс>ѳ, <хл'эст>ѳ и под.), морф <пл'оск> - с аффиксами форм основы прош.вр. (<пл'оск>ал, ср. <кл'оп>ал, <т'ос>ал), морф <пл'эщ> - с флексиями форм основы наст.вр. (<пл'эщ>ут, <кл'эпл'>ут, <т'эш>ут, <м'эч>ут). В данных примерах, как и в приведенных выше, определенный корневой морф сочетается с определенным аффиксом. Иначе: каждый морф всегда находится в морфонологической синтагматической позиции; вне синтагматической позиции морф функционировать не может.

В синтагматике морфов надо учесть и другое обстоятельство:

в сочетании морфем существует обратная связь. Так, в словоформах с корневыми морфемами <пл'эск>, <пл'оск>, <пл'эщ> — флексии действительного 2-го склонения (любые, кроме —э) присоединяются только к морфеме <пл'эск> (<пл'эск>б, <пл'эск>а, в рас- <пл'эск>ах и др.), глагольные аффиксы формы основы прош.вр. — только к морфеме <пл'оск> (рас<пл'оск>ать, рас<пл'оск>ал, рас- <пл'оск>анный, рас<пл'оск>ав), флексии основы наст.вр. — только к морфеме <пл'эщ> (рас<пл'эщ>у, рас<пл'эщ>ешь, рас<пл'эщ>ет, рас<пл'эщ>ем, рас<пл'эщ>ете, рас<пл'эщ>ут, <пл'эщ>а, <пл'эщ>и).

Взаимосвязь корневых и аффиксальных морфем постоянна. Она образует синтагму на уровне морфонологии.

Литература

- Болла, Палл, Папп 1968 — Болла К., Палл Э., Папп Ф. Курс современного русского языка. Budapest, 1968.
- Земская 1973 — Земская Е.А. Современный русский язык: Словообразование. М., 1973.
- Земская 1975 — Земская Е.А. О понятии "позиция" в словообразовании// Развитие современного русского языка 1972: Словообразование. Членимость слова. М., 1975.
- Ильина 1980 — Ильина Н.Е. Морфонология глагола в современном русском языке. М., 1980.
- Кузьмина, Панов 1980 — Кузьмина С.М., Панов М.В. О позиционных чередованиях в фонологии и морфонологии// Проблемы теории и истории русского языка. М., 1980.
- Панов 1959 — Панов М.В. О грамматической форме// Грамматика современного русского языка/ Ученые записки Моск.гор.пед. ин-та им.В.П.Потемкина. М., 1959.
- Панов 1963 — Панов М.В. О некоторых общих тенденциях в развитии русского литературного языка XX в.// Вопр.языкознания. — М., 1963. — № 1.
- Панов 1966 — Панов М.В. Русский язык// Языки народов СССР. — М., 1966. — Т. I.
- Панов 1980 — Панов М.В. О парадигматике и синтагматике// Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. — М., 1980. — Т. 39. № 2.
- Панов 1982 — Панов М.В. Морфология// Панов М.В., Сабатковев Р.В. Русский язык. М., 1982.

Реформатский 1958 - Reformatski A. De la neutralisation des oppositions (пер.Е.А.Земской) //Travaux de l'institut^{de} linguistique. - Paris, 1958. - V.II.

Реформатский 1970 - Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. М., 1970.